

К вопросу об императивности или диспозитивности нормы пункта 1 статьи 782 ГК РФ, устанавливающей право заказчика на немотивированный отказ от договора возмездного оказания услуг

Маркин Сергей Владимирович

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
магистрант, e-mail: smarkin-20@edu.ranepa.ru.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор исследует вопрос о квалификации п. 1 ст. 782 ГК РФ, дающей право немотивированно отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг. В работе рассматриваются различные подходы в вопросе диспозитивности или императивности данной нормы. Рассмотрены позиции ученых на правовую природу ст. 782 ГК РФ. Автор анализирует судебную практику на предмет возможности заблокировать право на односторонний отказ. На основе представленного анализа делаются выводы о диспозитивности ст. 782 ГК РФ в части недопустимости блокировки самого права на односторонний отказ, в то же время сторонам допускается установить иной порядок реализации этого права. Также предлагаются возможный вариант совершенствования отечественного законодательства, регулирующего прекращение договора возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: свобода договора, диспозитивность, дозволительный метод правового регулирования, императивность, договор возмездного оказания услуг, модель Take or Pay, немотивированный отказ от исполнения договора, плата за отказ от договора.

On the Question of the Imperative or Dispositivity of the Norm of Paragraph 1 of Article 782 of the Civil Code of the Russian Federation, Which Establishes the Right of the Customer to Unmotivated Refusal of the Contract for the Provision of Paid Services

Sergey V. Markin

North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
undergraduate; e-mail: smarkin-20@edu.ranepa.ru.

ABSTRACT

In this article, the author explores the question of the qualification of Paragraph 1 of Article 782 of the Civil Code of the Russian Federation, which gives the right to unmotivated refusal to perform a contract for the provision of paid services. The paper considers various approaches to the issue of dispositivity or imperativeness of this norm. The positions of scientists on the legal nature of 782 of the Civil Code of the Russian Federation are considered. The author analyzes judicial practice for the possibility of blocking the right to unilateral refusal. Based on the presented analysis, conclusions are drawn about the dispositivity of 782 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the inadmissibility of blocking the right to unilateral refusal itself, at the same time, the parties are allowed to establish a different procedure for the implementation of this right. A possible option for improving domestic legislation regulating the termination of a contract for the provision of paid services is also proposed.

Keywords: freedom of contract, dispositivity, permissive method of legal regulation, imperativeness, contract for the provision of paid services, the Take or Pay model, unmotivated refusal to perform the contract, payment for the refusal of the contract.

Одним из фундаментальных начал отечественного гражданского права является принцип свободы договора, легально закрепленный в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Субъекты гражданского права приобретают и осуществляют гражданские права волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданское право характеризуется дозволительной направленностью метода правового регулирования¹. Основная идея данного метода заключается в том, что «разрешено все, что прямо

¹ Гражданское право : учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. Т. 1. С. 16.

не запрещено». При этом ошибочно понимать гражданское право как совокупность диспозитивных норм. Диспозитивные нормы преобладают только в обязательственном, договорном праве².

Весной 2014 г. был принят значимый судебный акт в истории современного российского договорного права — постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации «О свободе договора и ее пределах» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 16).

В содержании данного постановления закреплены принципиальные разъяснения, которые затрагивают пределы свободы договора. Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) разрешил вопрос о критериях квалификации норм договорного права в качестве императивных и диспозитивных. Правовая природа соответствующей нормы договорного права, определяющая права и обязанности его участников, должна определяться судом на основе телеологического толкования, исходя из ее существа и анализа целей законодательного регулирования.

Таким образом, ВАС РФ создал новый подход к методологии определения критериев императивности или диспозитивности норм договорного права и фактически закрепил презумпцию диспозитивности норм договорного права.

В научной литературе постановление Пленума ВАС РФ № 16 было подвергнуто критике. Так, В. Л. Вольфсон достаточно подробно обосновывает «ошибочность» понимания принципа свободы договора, изложенного в постановлении Пленума ВАС РФ № 16. По его мнению, в данном судебном акте ВАС смешивает принципы гражданского права: дозволенность и диспозитивность. Ученый полностью отвергает презумпцию «диспозитивности» норм договорного права. При этом автор отмечает, что положения постановления Пленума ВАС РФ № 16 несовместимы с теорией разделения властей и «должны быть безотлагательно ликвидированы»³.

В постановлении Пленума ВАС № 16 дана квалификация п. 1 ст. 782 ГК РФ в качестве диспозитивной нормы. Таким образом, ВАС РФ постарался разрешить достаточно сложный вопрос российского договорного права последних лет.

Рассмотрим квалификацию нормы п. 1 ст. 782 ГК РФ с позиции судебной практики и теории. Является ли норма данной статьи императивной или она диспозитивна?

Норма п. 1 ст. 782 ГК РФ предоставляет заказчику (услугополучателю) право немотивированно отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг. При этом последствием такого отказа будет являться лишь оплата исполнителю (услугодателю) фактически понесенных им расходов.

В свою очередь, в п. 2 ст. 782 ГК РФ исполнитель (заказчик) имеет право немотивированно отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при полном возмещении убытков заказчику (услугополучателю).

А. Г. Карапетов данное решение законодателя о возмещении заказчиком (услугополучателем) фактически понесенных расходов исполнителю (услугодателю) называет абсурдным⁴.

Действительно правило законодателя о возмещении исполнителю (услугодателю) лишь фактически понесенных расходов является несправедливым. Нарушается баланс интересов сторон договорного правоотношения по оказанию услуг. Так, исполнитель (услугодатель) зачастую несет незначительные расходы, связанные с непосредственным исполнением договора. В большей степени он затрачивает интеллектуальные и временные ресурсы на подготовку к исполнению договора. Возникает ситуация, когда заказчик (услугополучатель) немотивированно отказывается от договора оказания услуг, при этом оставляя исполнителю (услугодателю) недостойную и несоразмерную умственным, временным, финансовым затратам компенсацию. В частности, исполнитель мог бы вместо затраченного впустую времени на подготовку и оказание услуг отказавшемуся от потребления услуги заказчику оказать услугу другим заказчикам, тем самым он не получил доходы от других заказчиков (упущенная выгода).

Отмечу, что под фактически понесенными расходами следует понимать расходы, связанные непосредственно с исполнением обязательств по договору возмездного оказания услуг, заключенного

² Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=15EF025533BD21C097278EC1EB36516E&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32799-35&ts=29790163994284516055&base=CMB&n=17279&rnd=549A686EA708386D75A7F3FA1FCE27BE#TOGP4sSpXhfaTLNC> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Вольфсон В. Л. После ВАС: доктрина свободы договора в современном российском правоприменении. Закон, 2016. № 9. С. 91–99.

⁴ Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Вестник экономического правосудия, 2015. № 12. С. 145–191.

между сторонами. К фактическим расходам не относятся собственные расходы исполнителя (услугодателя), например арендная плата за помещение, если оно, конечно, не арендовано специально для оказания конкретной услуги.

Возникает вопрос, возможно ли отступить от положений нормы п. 1 ст. 782 ГК РФ, предусмотрев определенные дополнительные гарантии прав исполнителя (услугодателя)?

Долгое время российская цивилистическая доктрина и судебная практика квалифицировали п. 1 ст. 782 ГК РФ в качестве императивной нормы, исключая возможность изменить ее договором⁵.

В настоящее время, как уже отмечали ранее, данная норма признается как диспозитивная⁶.

А. А. Павлов, развивая положения о ее диспозитивности, считает, что стороны договора возмездного оказания услуг могут по своему усмотрению: согласовать иной режим последствий отказа от договора, то есть заказчик, отказывающийся от договора, будет обязан покрыть все убытки исполнителя в связи с прекращением договора; установить определенный размер платы (компенсации) за реализацию такого отказа (п. 3 ст. 310 ГК); абсолютно заблокировать договором немотивированный отказ⁷.

А. Г. Карапетов и Р. С. Бевзенко придерживаются аналогичного мнения⁸.

С данным подходом нельзя согласиться. Даже ВАС РФ в своем постановлении № 16, устанавливая в абз. 3 п. 4 диспозитивность правил ст. 782 ГК РФ, допускает лишь возможность определения порядка реализации права на односторонний отказ, а также последствия отказа от исполнения обязательства.

Действительно, соглашением нельзя ограничить, заблокировать право заказчика на немотивированный отказ от договора. Это предопределяется особенностью услуги как объекта гражданского права. Что есть услуга? Услуга означает совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Оказание услуг построено и регулируется по матрице максимального приложения усилий. Главный интерес заказчика (услугополучателя) состоит в действиях или деятельности исполнителя (услугодателя). Сама услуга потребляется заказчиком в процессе ее оказания исполнителем (свойством синхронности оказания и получения). При этом интересующий результат (полезный эффект) может как наступить, так и не наступить, его нельзя заранее предвидеть и гарантировать. Риск недостижения полезного эффекта услуги не возлагается на исполнителя. Если услуга оказана, то есть совершены определенные действия или деятельность, при этом исполнитель старался и прикладывал усилия при оказании услуги, это свидетельствует о надлежащем исполнении обязательств.

В связи с этим, если заказчик утратил интерес к услуге, понуждать его потреблять эту услугу, не гарантирующую наступления какого-то результата (полезного эффекта), нельзя.

Относительно возможности установления определенной денежной компенсации (выплаты) за отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг в абз. 3 п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 16 прямо допускается согласовать условие о необходимости выплаты определенной денежной суммы другой стороне, в случае если исполнение договора связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности.

В свою очередь, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 54) говорится о том, что если право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением обеими сторонами предпринимательской деятельности, предусмотрено диспозитивной нормой или договором, то допускается согласовать условие о необходимости выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства (п. 3 ст. 310 ГК РФ).

Если право на односторонний отказ от исполнения обязательства установлено императивной нормой, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 2715/10.

⁶ Пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Вестник ВАС, 2014. № 5.

⁷ Гражданское право : учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. Т. 1. С. 488.

⁸ Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах». Вестник экономического правосудия, 2014. № 9. С. 67.

В связи с этим стоит констатировать, что высшие суды квалифицируют п. 1 ст. 782 ГК РФ именно в качестве диспозитивной нормы.

В подтверждение этой позиции приведу пример из судебной практики.

Так, в определении Верховного Суда РФ от 27.07.2021 № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019 российское общество «ОТЭКО-Портсервис» (оператор) и швейцарская компания «Капробен» (заказчик) заключили договор возмездного оказания услуг, предметом которого был комплекс услуг, связанных с экспедированием, перевалкой, хранением каменного угля, который перемещается через государственную границу России⁹.

Компания «Капробен» (заказчик) обязалась своевременно предъявлять оператору общества «ОТЭКО-Портсервис» уголь для перевалки в соответствующих объемах в рамках условия Take or Pay (Бери или плати) и оплачивать вознаграждение.

Стороны согласовали правовую модель Take or Pay в рамках договора оказания услуг, которая означает определенное обязательство заказчика, которое связано с отгрузкой гарантированного годового объема угля. Компания «Капробен» также обязалась оплачивать стоимость перевалки по ставке перевалки, даже если она не поставит гарантированный объем угля. В случае если уголь не поставлен не по вине компании «Капробен», последняя освобождалась от оплаты соответствующих услуг.

В договоре также было согласовано условие о досрочном его расторжении по требованию одной из сторон. Заказчик имел право отказаться от договора исключительно в случае нарушения оператором обязательств по договору в части неподтверждения отгрузки груза в установленных договором объемах и в указанный срок, а также в части обязательств по своевременной приемке груза.

Позже компания «Капробен» уведомила своего контрагента, что выходит из договора в одностороннем порядке. Общество «ОТЭКО-Портсервис» посчитала, что «Капробен» не вправе так поступить, и обратилась в арбитражный суд с иском о признании одностороннего отказа от исполнения договора незаконным.

Первая инстанция поддержала общество «ОТЭКО-Портсервис» (истца). Суд квалифицировал данный договор как смешанный и счел невозможным применять нормы 782 ГК РФ, а в условиях самого соглашения не допускалось его одностороннего расторжения.

Апелляционный и окружной суды установили, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания услуг. В связи с этим компания «Капробен» (ответчик) правомерно воспользовалась правом на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

Судами было отмечено, что российским законодательством не урегулирована договорная конструкция Take or Pay и правовые последствия ее применения. В то же время данная модель взаимоотношений договорного обязательства не ограничивает его субъективное право отказаться от исполнения договора. Суды также обратили внимание на то, что негативные последствия расторжения договора, возникшие у российского общества, подлежат устранению через возмещение расходов, фактически понесенных им в целях исполнения договора.

Общество «ОТЭКО-Портсервис» обратилось в Верховный Суд. Истец полагал, что нарушается принцип свободы договора в части согласования условия об одностороннем отказе от исполнения договора, а также что имеет место злоупотребление правом со стороны компании «Капробен».

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации проверила доводы, но решила оставить жалобу без удовлетворения. Суд квалифицировал данный договор как возмездное оказание услуг. Положения п. 1 ст. 782 ГК РФ предоставляют заказчику право в любой момент немотивированно отказаться от исполнения обязательств по договору. Заказчик реализовал данное право через письменное уведомление оператора, следовательно заказчик действовал в рамках полномочий, предоставленных ему ГК РФ. Односторонний отказ компании «Капробен» от договора признан законным.

Также Верховный Суд отмечает, что в рамках договорной модели Take or Pay при отказе заказчика от получения характерного предоставления (от обязательства «бери») исполнение им обязанности в рамках обязательства «плати» может быть оценено как плата за отказ от договора (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 310 ГК РФ).

Стороны договора, в частности лица, которые осуществляют коммерческую деятельность, имеют право согласовать другой режим определения последствий отказа от договора, отличающийся от порядка, указанного в п. 1 ст. 782 ГК РФ. Более того, Верховный Суд указывает, что

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2021 № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019.

в случае если контрагентами по договору выступают предприниматели, то допускается обусловить реализацию права на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг необходимостью выплатить конкретную денежную сумму другой стороне.

При этом неблагоприятные последствия для истца, связанные с прекращением договора, как справедливо подчеркивает Верховный Суд, могут быть устранены не только через возмещение исполнителю (оператору) фактически понесенных расходов. Последствия, установленные в п. 1 ст. 782 ГК РФ, не являются единственными возможными — нужно учитывать также согласованную модель взаимоотношений Take or Pay.

Следовательно, даже если компания «Капробен» отказалась от договора и этот отказ является законным, «ОТЭКО-Портсервис» вправе предъявить требования к компании «Капробен» о компенсации расходов оператора. Если компания «Капробен» отказалось от обязательства «бери» (отказалась от предъявления для перевалки гарантированного объема поставки угля), эта компания обязана исполнить обязательство «плати» (оплатить стоимость перевалки, даже если не предъявит гарантированный объем), и это обязательство «плати» должно признаваться как плата за отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Верховный Суд квалифицировал п. 1 ст. 782 ГК РФ как императивную норму в части недопустимости блокировки права на односторонний немотивированный отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг.
- 2) Заблокировать право на односторонний немотивированный отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг недопустимо, поскольку это противоречит самой правовой природе услуги «ни закон, ни договор не может понудить заказчика вопреки его воле получать услуги оператора».
- 3) Верховный Суд допускает для сторон договора, в частности хозяйствующих субъектов, которые находятся в состоянии равного договорного баланса интересов, установить другой порядок определения последствий отказа от договора, отличающийся от режима, который закреплен в п. 1 ст. 782 ГК РФ. Отказ стороны от договора оказания услуг может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне. Таким образом, здесь Верховный Суд придерживается квалификации п. 1 ст. 782 ГК РФ в качестве диспозитивной нормы, заложенной в постановлении Пленума ВАС № 16. Стоит отметить, разъяснения, закрепленные в п. 4 постановления Пленума ВАС № 16, непоколебимы, устойчивы.

В целом стоит отметить, что закон ввел не совсем удачную формулировку нормы п. 1 ст. 782 ГК РФ. Поэтому считаю необходимым для недвусмысленного уяснения смысла данной нормы внести изменения в п. 1 ст. 782 ГК РФ и установить новое правило: «Заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг в порядке и на основаниях, установленных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок и последствия одностороннего отказа от возмездного оказания услуг определяются договором или законом». Безусловно, при таком подходе данная норма становится диспозитивной во всех отношениях и расширяется поле дозволенности правового регулирования соответствующих отношений по оказанию услуг.

Литература

1. *Вольфсон В. Л.* После ВАС: доктрина свободы договора в современном российском правоприменении. Закон, 2016. № 9. С. 91–99.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 880 с.
3. *Каралетов А. Г., Бевзенко Р. С.* Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах». Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2014. № 9. С. 6–107.
4. *Каралетов А. Г., Фетисова Е. М.* Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Вестник экономического правосудия, 2015. № 12. С. 145–196.
5. *Яковлев В. Ф.* Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=15EF025533BD21C097278EC1EB36516E&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32799-35&ts=29790163994284516055&base=CMB&n=17279&rnd=549A686EA708386D75A7F3FA1FCE27BE#TOGP4sSpXhfaTLNC> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Wolfson, V. L. After SAC: the Doctrine of Freedom of Contract in Modern Russian Law Enforcement [Posle VAS: doktrina svobody dogovora v sovremennom rossijskom pravoprimerenii]. Statute [Zakon], 2016. No. 9. P. 91–99. (In Rus.)
2. Civil Law : Textbook : in 3 vol. [Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t.] / edited by A. P. Sergeev. 2nd ed., reprint. and additional. M.: Prospect, 2020. Vol. 1. 880 p. (In Rus.)
3. Karapetov, A. G., Bevzenko, R. S. Commentary on the Norms of the Civil Code on Certain Types of Contracts in the Context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On Freedom of Contract and its Limits” [Kommentarij k normam GK ob otdel'nyh vidah dogovorov v kontekste Postanovlenija Plenuma VAS RF “O svobode dogovora i ee predelah”]. The Herald of Economic Justice [Vestnik ekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii], 2014. No. 9. P. 6–107. (In Rus.)
4. Karapetov, A. G., Fetisova, E. M. Case Law of Arbitrazh Courts on the Ruling of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 16 “On the Freedom of Contract and Its Limits”, 14 March 2014 [Praktika primenjenja arbitrazhnymi sudami postanovlenija Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 “O svobode dogovora i ee predelah”]. The Herald of Economic Justice [Vestnik ekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii], 2015. No. 12. P. 145–196. (In Rus.)
5. Yakovlev, V. F. Selected works. Vol. 2. Civil Law: History and Modernity. Book 2 [Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istorija i sovremennost']. Kn. 2]. M.: Statute, 2012. 351 p. [Electronic resource]. URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=15EF025533BD21C097278EC1EB36516E&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32799-35&ts=29790163994284516055&base=CMB&n=17279&rnd=549A686EA708386D75A7F3FA1FCE27BE#TOGP4SSPXHFATLNC> (accessed: 20.04.2022). (In Rus.)